

Джузеппе Гарибальди. Все начиналось в Таганроге

А. А. Цымбал

В начале XIX века Таганрог жил жизнью, отличавшейся от жизни многих русских городов. Старейший город юга России к своему столетию сменил статус и из военно-морской крепости превратился в торговый порт – «окно в Средиземноморье». Как это ни парадоксально звучит, но город в то же время был молод и переживал период становления. С конца XVIII века главную роль в жизни Таганрога играла экспортно-импортная торговля. Именно она определяла главные тенденции его развития. Российское правительство в интересах развития южнорусской морской торговли активно привлекало иностранный торговый капитал к организации сельскохозяйственного экспорта через Азовские и Черноморские порты. Иностранцам было разрешено торговать и селиться в портовых городах юга страны, создавать торговые компании, а также по желанию принимать русское подданство.

Среди прибывших в Таганрог в этот период иностранцев было немало итальянцев. Им так же, как и грекам, принадлежала большая роль в развитии торговли через таганрогский порт. Но и сами итальянские купцы не ради благотворительных целей ехали на юг России. Их влекли сюда богатые возможности и прибыли, а не интересы российской экономики. К тому же Италия начала XIX века, раздробленная на несколько карликовых государств, переживала период экономического упадка. Доставка зерна в Геную из Турина, например, стоила дороже, чем доставка его морским путем из Одессы, Керчи или Таганрога. В отдельные годы до 90 процентов русского хлебного экспорта отправлялось в Италию через таганрогский порт. (Золотов В.А. Внешняя торговля южной России в первой половине XIX века. Ростов н/Д, 1963). Выгоды торговли привлекли в Таганрог итальянские торговые семьи: Раффо, Дзанетти, Россето, Велисарио и... Гарибальди. Последняя фамилия, известная всему миру, связана с Таганрогом гораздо теснее, чем об этом принято упоминать в местных краеведческих изданиях.

Старинный генуэзский род Гарибальди славился купцами и мореплавателями. Отец героя Италии – Доменико Гарибальди (1766–1841) был генуэзцем по рождению, но еще в детстве с семьей переехал в Ниццу, которая в это время относилась к королевству Пьемонт, а с 1815 года вошла в состав Сардинского королевства. Доменико по семейной традиции стал моряком, пройдя путь от юнги до шкипера торгового судна. В 1794 году он женился на уроженке Ниццы Розе Раймонди, родившей ему пятерых детей. Любимцем матери был сын Джузеппе, появившийся на свет 4 июля 1807 года. Большая часть забот по воспитанию детей лежала на плечах Розы, так как Доменико постоянно был в море.

Во время морских странствий он часто посещал южнорусские порты. Тем более что с 1818 года на юге России вел свои торговые дела его брат Амвросий (Антон) Гарибальди. Разночтения в имени – в одних российских документах Амвросий, в других Антон – можно объяснить тем, что по католической традиции в Италии детям дают несколько имен, чтобы их защищало больше святых. А. Гарибальди в 1818 году вместе со своим компаньоном Герси прибыл в Феодосию (по-итальянски – Каффу), где открыл свое дело. Но прожив год в этом Черноморском порту, узнал от своих соотечественников о процветающем городе на Азовском море, торговля в котором сулит большие прибыли. В 1819 году Гарибальди переводит свою торговую контору в Таганрог и перебирается на «окраину Средиземноморья». Здесь А. Гарибальди прожил 10 лет и стал купцом первой гильдии. В «Адрес-календаре» за 1825 год (ч. 2, с. 192) среди чиновников и общественных деятелей Таганрогского градоначальства значится его фамилия: «В конторе Карантинного отделения представители от купечества купцы I гильдии Александр Гер и Амвросий Гарибальда».

Неоднократно упоминается о торговых операциях «купца Гарибальды» и в журнале таганрогской таможни (ГАРО, ф. 584, оп. 1, д. 1, с. 163–167). Среди записей о «доставленных из Одессы товарах», «об оборотных свидетельствах» и «апельсинах, доставленных против объявлений» (контрабандой), интерес представляет запись 1820 года «Об выдаче свидетельства о товарах, выгруженных из судна шкипера Гарибальды» (ГАРО, ф. 584, оп. 1, д. 1, с. 163). Амвросий шкипером к тому времени не был, значит, речь может идти о его брате – Доменико, отце будущего героя Италии. Сам Джузеппе тоже фигурирует в этих записях.

В 1830 году в журнал таганрогской таможни заносится запись о досмотре пассажира Гарибальды, незаконно провозившего в своем багаже сигары (ГАРО, ф. 584, оп. 1, д. 1, л. 169 об.). К этому времени А. Гарибальди уже покинул Таганрог и переселился в Керчь, где был назначен сардинским вице-консулом. В гости к дяде, в Керчь, и ездил в 1830 году пассажир Джузеппе Гарибальди, этот факт подтверждает А. Сумароков в «Заметках о Керчи с 1829 г. по 1834 г.», опубликованных в «Одесском вестнике» 30 июля 1887 года.

В этой же газете 40 годами ранее был опубликован некролог о кончине в Керчи в 1846 году «старейшего из пребывающих здесь иностранных консулов – Антона Ивановича Гарибальди, на 69-м году жизни» («Одесский вестник» от 22 июня 1846 года). В некрологе рассказывалась биография А. Гарибальди и упоминалось о его проживании в Таганроге. Таким образом, семья Гарибальди была связана с Таганрогом задолго до памятного 1833 года.

У вышедшего из семьи моряков Джузеппе Гарибальди жизненный путь был предопределен. С 15 лет он плавал на торговых судах – сначала в качестве юнги, затем как помощник капитана. Уже во время первого дальнего плавания на бригантине «Констанца» юнга Д. Гарибальди побывал в Одессе. Об этом позднее он вспоминал в своих «Мемуарах»: «Как прекрасна была ты, «Констанца», на которой мне суждено было впервые бороздить Средиземноморье, а затем Черное море... Свое первое плавание совершил я в Одессу». К 25 годам он имел богатый морской опыт и побывал во многих портах Средиземного моря. В первой половине XIX века этот регион был центром политических бурь, потрясавших Европу. С 1821 года война за независимость охватила Грецию, постоянные волнения происходили в различных итальянских королевствах, опутанных сетью карбонарских венг (отделения тайного общества, боровшегося за освобождение Италии от австрийского господства), революции в Испании, Португалии, Франции, восстание в Польше... Казалось, что в Европе проснулись неведомые дотолы вулканы.

Волны этих политических бурь докатывали и до самого северного из южнорусских морских портов – Таганрога. Положение крупного торгового порта, открытого для Европы и в то же время расположенного далеко от центральных органов власти Российской империи, привлекало в него политических эмигрантов из разных стран. В 1830-е годы здесь появились французы-роялисты, недовольные восшествием на престол Луи Филиппа, поляки, скрывавшиеся от преследований царского правительства, итальянцы, укрывавшиеся от гонений австрийцев. Этим людям небольшой приморский город привлекал отсутствием строгого полицейского надзора, постоянной связью с европейскими странами, благодаря чему можно было поддерживать отношения с родиной, а также тем, что среди многонационального населения Таганрога можно было найти поддержку соотечественников. Через таганрогский порт в Россию проникали портреты революционеров и книги, запрещенные царским правительством (ГАРО, ф. 584, оп. 1, д. 2, Отчет Таганрогской таможни).

Так что роль, которую сыграл Таганрог в жизни Джузеппе Гарибальди, не была случайна.

1833 год стал поворотным в его биографии. 27 февраля 1833 года он был записан в морском реестре Ниццы капитаном торгового флота, под командой которого находилось парусное судно «Клоринда». Находясь в плавании, он узнал о разгроме восстаний в Модене, Парме, Болонье, о репрессиях, последовавших вслед за этим, и казнях карбонариев. Гнев и

ненависть к австрийским властям закипали в душе молодого моряка. Его природное стремление к справедливости и свободе искало поле деятельности, выхода из тупика, в котором оказалась Италия. Он жаждал сделать что-то для своей родины, принять участие в разгоравшейся борьбе.

22 марта 1833 года на борту «Клоринды», шедшей в Константинополь, состоялась встреча с Эмилем Барро, французским эмигрантом, изгнанным из отечества за то, что он был последователем утописта Сен-Симона. Барро подарил молодому капитану книгу Сен-Симона «Новое христианство». Это была «первая ласточка».

Озарение ожидало Джузеппе в уже знакомом ему русском порту. 8 апреля 1833 года «Клоринда» с грузом апельсинов прибыла в таганрогский порт. Когда работы по разгрузке были завершены, капитан прошелся по бирже в поиске знакомых среди купцов и мореплавателей и поднялся по Каменной лестнице в город, который был знаком ему по прежним посещениям и рассказам дяди. На высоком мысу раскинулись прямые широкие улицы, застроенные добротными домами. В одном из них жил сардинский консул, которого обязательно надо было посетить.

На углу Большой (Петровской) улицы и Дворцового (Некрасовского) переулка располагалась остерия (так на итальянский манер называли в Таганроге той эпохи трактиры), принадлежавшая знакомому семьи Гарибальди – Ардизери. По вечерам в ней собирались купцы для заключения торговых сделок и моряки с судов, пришедших в порт. Проводя время за стаканчиком вина, чашкой кофе, чтением газет, они рассказывали о своих плаваниях и вели горячие споры о политическом положении в Южной Европе, охваченной волнениями. Давно покинувшие родину эмигранты с интересом слушали соотечественников. Однажды в этой остерии и произошла знаменательная для всей Италии встреча. Молодой капитан Джузеппе Гарибальди познакомился со своим сверстником, итальянским политическим эмигрантом, журналистом Джованни Баттиста Кунео (1809–1875). Его рассказы о новом политическом обществе «Молодая Италия», созданном в эмиграции итальянским патриотом Джузеппе Мадзини, увлекли Гарибальди. Призыв взяться за оружие и объединиться для борьбы против австрийцев и собственных королей, священников и помещиков, продавшихся иноземному врагу, нашел горячий отклик в душе моряка. Взволнованный речью соотечественника, Гарибальди дал клятву в том, что отныне он посвятит свою жизнь борьбе за освобождение и объединение Италии. В тот же вечер итальянский моряк получил от Кунео рекомендательное письмо к Мадзини, встреча с которым вскоре произошла в Марселе.

Дружбу, родившуюся в Таганроге, Кунео и Гарибальди пронесли через всю жизнь. Позднее итальянский журналист сражался вместе с Гарибальди в Италии и Южной Америке, стал его «своего рода личным секретарем» и создал в 1850 году первую биографию Гарибальди.

Впоследствии в своих мемуарах Д. Гарибальди писал: «Во всех обстоятельствах моей жизни я не переставал спрашивать то людей, то книги о возрождении Италии, и до 24 лет эти розыски мои оставались тщетными. Наконец во время путешествия я в Таганроге встретился с лигурийским юношей, который первый ознакомил меня с положением дел у нас. Конечно, Колумб не испытал столько удовлетворения от открытия Америки, сколько испытал я, найдя людей, посвятивших себя делу освобождения Родины» (Гарибальди Дж. Мемуары, М., 1966 г.).

16 апреля 1833 года Д. Гарибальди покинул таганрогский порт. Вскоре в Марселе он встретился с Мадзини и вступил в общество «Молодая Италия», получив среди заговорщиков псевдоним Борель. Уже в феврале 1834 года он принял участие в неудачном восстании в Пьемонте, был приговорен к смертной казни и бежал из Италии в Южную Америку. Начались годы скитаний, борьбы за свободу в Южной Америке, участия в национально-освободительном движении Италии, борьба за ее объединение. Наряду с Кавуром и Мадзини Гарибальди является одним из создателей современного Итальянского государства. Если Кавур считается «мозгом объединения Италии», Мадзини – «душой

национально-освободительного движения», то Гарибальди – «мечом, объединившим страну».

О подвигах Гарибальди написаны тысячи книг. Только в России в дореволюционный период вышло 539 изданий о нем, включая и его мемуары. Но несмотря на это, в жизни великого борца за свободу Италии остается довольно много белых пятен. Одно из них вновь приводит нас в Таганрог. И история эта может быть озаглавлена «Загадка таможенного журнала».

В журнале заседаний таганрогской таможни за 1850 год (ГАРО, ф. 584, оп. 1, д. 16, л. 29–30) можно прочесть следующую запись: «Отношение чиновника, командированного от Симферопольской провиантской комиссии прапорщика Виговского от 21 февраля, о ходе расследования причин крушения судна «Добрая Надежда» с казенным провиантом, принадлежащего херсонскому купцу Элизару Гаруте... и находившегося под управлением шкипера

Херсонского училища Филиппа Птицына. Судно до погрузки находилось в таганрогском порту и после погрузки до снятия с якоря. Пассажиром на нем был Джузеппе Гарибальдо, сардинскоподданный, по билету Керчь-Еникальского градоначальства от 7 апреля 1849 года, № 135. Чиновник просит доставить ему сведения о том, с каких губерний были выданы паспорта служившим в команде «Доброй Надежды».

Как и где произошло крушение, из документов таможни узнать не представляется возможным. Но о человеческих жертвах не упоминалось. Речь шла только о гибели груза. О дальнейшей судьбе пассажира и экипажа ничего не сообщается.

Сопоставив известные факты из биографии Гарибальди, можно предположить, что пассажиром злополучного судна был итальянский герой, пытавшийся укрыться в южнорусских портах, а затем по паспорту, выписанному знакомыми дядюшки в Керчи задним числом, отправившийся в дальние странствия по свету. Тем более что в это время большинство судов из керченского порта заходили в Таганрог под погрузку.

В начале 1848 года Италия оказалась охвачена волнениями. Восстание началось в Сицилии и к весне перекинулось в Пьемонт, Тоскану, Рим и Венецию. Весь Аппенинский полуостров запылал огнем революций. Летом Гарибальди с семьей прибыл в Италию, чтобы принять участие в борьбе за свободу родины.

Итальянская революция 1848–1849 годов потерпела поражение, а сам Гарибальди потерял во время бегства от австрийских властей верную спутницу и мать его троих детей – любимую Аниту. Она скончалась у него на руках, измученная перенесенными страданиями. Изгнанный из Пьемонта, он «испросил 24 часа для того, чтобы обнять в Ницце своих детей перед тем как отправиться в изгнание». 16 сентября 1849 года Гарибальди отплыл из Италии на пароходе «Триполи» (Невлер (Вилин) В.Е. Джузеппе Гарибальди – народный герой Италии. Госполитиздат, 1957, с. 46). Вначале он решил поселиться на севере Африки, в Тунисе. Но прибыв туда, даже не смог сойти на берег, т.к. ему было запрещено появляться во владениях тунисского бея. Изгнанный и с Гибралтара, Гарибальди недолго жил в Танжере под надзором сардинского консула. Но пребывание здесь стало невозможным, и он бежал из Африки. Летом 1850 года Гарибальди оказался в Нью-Йорке, где устроился работать на свечную фабрику, владельцем которой был его соотечественник. В период между пребыванием в Танжере и появлением в Нью-Йорке Гарибальди вполне мог на одном из кораблей добраться до Керчи и попытаться на некоторое время укрыться на юге России среди своих знакомых соотечественников. Они помогли ему, выписав задним числом «отпускной билет», на попутном судне, идущем под погрузку через таганрогский порт, отправиться за границу. Здесь он пережил кораблекрушение и, пересев на другое судно, отправился дальше. При этом он совершал странствия на торговых судах, принадлежавших его соотечественникам, и мог сохранить конфиденциальность.

Можно возразить, что к этому времени итальянский герой был довольно-таки известной личностью. Но в XIX веке, при отсутствии средств массовой информации (газеты

читал очень узкий круг людей), таганрогские таможенники в 1850 году вряд ли знали, кто такой Гарибальди. Его слава в России распространилась позже, в 1860-е годы.

Таким образом, мы не во всем можем согласиться с высказыванием известного историка Натана Эйдельмана, написавшего: «Разумеется, случайность, но уж очень символическая, что клятву – сразиться за Италию – двадцатилетний капитан впервые дает в 1833 году в Таганроге: для Италии это – далекий северо-восток, для России – дальний юг. Вот где начинался настоящий Гарибальди...» (Эйдельман Н. «Гарибальди и Россия», 1984, «Знание – сила», № 12). Конечно, здесь «...начинался настоящий Гарибальди», но это не было случайностью. И символично, что таганрогский порт – «окно в Средиземноморье» стал для Гарибальди «дверью» в мир борьбы и славы.

ЦГТБ имени А.П. Чехова